

Доктор Роджер Грин, Реформация в настоящее время, Лекция 15, Возвышение либерализма

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия 15, «Подъем либерализма».

Это важная дата в истории церкви, и я просто упомяну об этом классу и вам, ребята; ранее мы говорили о том, что происходило в Америке в 17 веке, особенно о группе, называемой квакерами, которые прибыли в колонию Массачусетского залива.

Но в этот день, 14 октября 1656 года, был принят настоящий закон против квакеров, чтобы гарантировать, что квакеры не приедут в колонию Массачусетского залива. Так что это важная дата в истории церкви: 14 октября. Так что это произошло много лет назад, а потом все, конечно, изменилось.

Так что я просто хотел упомянуть об этом. Хорошо, и также студенты, которые приезжают, мы рады видеть вас, и я уже сказал им, что они могут уйти в любое время. Так что они могут приходить и уходить, когда захотят, когда захотят, без проблем.

Вы, ребята, конечно, не можете, так что вот в чем разница. Так что вот вы где. Так что вы могли бы, но я знаю, кто вы.

Видите ли, я знаю, что это небольшой класс. Это не большой класс, поэтому я знаю, кто здесь, а кто нет. Так что, в любом случае, добро пожаловать к нашим друзьям сегодня.

Надеюсь, это был хороший день. Хорошо, позвольте мне просто объяснить, позвольте мне просто уделить пару минут нашим ребятам, которые здесь, друзьям, которые здесь, просто чтобы объяснить, где мы находимся в этом курсе, а затем мы двинемся дальше. Мы собираемся закончить эту лекцию и затем начать следующую, потому что мы должны начать седьмую лекцию сегодня, 14 октября.

Итак, мы хотим придерживаться графика. Но это курс от Реформации до настоящего времени. Итак, мы начнем с Реформации и посмотрим на Реформацию глазами Жана Кальвина, и попытаемся понять, как Кальвин отреагировал на церковь и как он помог сформировать протестантизм.

И затем мы как бы маршируем по тому, что происходит в церкви в 16 веке, 17 веке, 18 веке и так далее. То, что мы видим в церкви, это качающийся маятник.

И иногда в церкви, вы получите, лекция перед лекцией, которую мы читаем, мы говорили о довольно жесткой критике, которая пришла в церковь и в христианство и действительно пыталась, некоторые люди пытались почти разрушить церковь и историческое христианство.

Но затем произошло нечто замечательное. То, что мы называем в этой лекции евангельским возрождением церкви. Произошло целое евангельское оживление церкви. Вот что мы сейчас изучаем.

Затем, сегодняшняя лекция посвящена тому, что мы называем либеральной теологией, и тому, как либеральная теология была своего рода ответом на обе эти вещи. Это был ответ на своего рода суровый скептицизм, возникший в 17-м и 18-м веках, но это был также ответ на евангелическое возрождение, потому что не все были в русле этого. Так что вы видите, как маятник ходит туда-сюда и туда-сюда по ходу курса.

Также, в курсе, есть определенные места, потому что это Реформация в настоящее время, определенные места в Западной Европе или в Америке, которые, кажется, являются деятельностью. Так что, в лекции, которую мы начнем сегодня, искусство деятельности в Германии будет влиять на другие места. Хорошо.

Однако мы не закончили текущую лекцию, евангельское возрождение в церкви. Мы говорим о человеке по имени Джон Уэсли, и Джон Уэсли был очень важен для обновления церкви в Британии. И мы сейчас много говорим о его теологии, но сейчас мы говорим о теологии, называемой совершенной любовью или полным спасением от всех грехов.

Джон Уэсли проповедовал доктрину совершенной любви. И вот где мы сейчас находимся. На этом мы как раз и закончим.

Недавно, когда мы заканчивали, мы упомянули, что их было двое; Джон Уэсли проповедовал учение о совершенной любви, потому что он чувствовал, что Библия учила этому учению. Будьте совершенны, как совершенен Бог. Любите Господа Бога вашего всем сердцем, разумом и душой.

Возлюби ближнего своего, как самого себя. Он считал, что Библия учит доктрине совершенной любви, которая является своего рода христианским совершенством. Это было совершенство во Христе, но это не было человеческим совершенством.

Это не значит, что мы будем совершенны по-человечески, но совершенны во Христе. И, возможно, просто чтобы как-то поставить нас всех на одну линию, что мы, одна из причин, по которой он учил этому, потому что это было

библейским, но одна из причин, по которой он был действительно вынужден учить этому, была в 18 веке, это то, что он нашел в церкви. Он нашел людей, которых крестили в церкви в младенчестве.

И тогда они были в церкви, и они были в церкви 30, 40, 50 лет. И эти 30, 40, 50 лет они ничего больше не знали о Библии, о жизни во Христе, о христианском свидетельстве, о молитве. Они ничего больше не знали о христианстве.

Они были в церкви всю свою жизнь. И где они? Это ровная линия. И Уэсли сказал, парень, это не так, как должно быть.

Это то, что Бог намеревался сделать для верующих, чтобы они жили в такой прямой? Нет, то, что Бог намеревался сделать для верующих, это своего рода движение вверх. Вот почему он проповедовал эти библейские доктрины, включая доктрину совершенной любви. Хорошо.

Итак, то, что мы сказали перед тем, как нам нужно было уйти, мы сказали, что есть два результата этого, этого христианского совершенства. Так что мне нужно отдать им должное, но первый результат — Уэсли и его движение действительно создали общество, которое, как он считал, было хорошим примером для мира того, каким должно быть христианство. Поэтому он хотел, чтобы его люди, его общество и его методисты были хорошим примером и жили чистой жизнью, очищали себя от всякой скверны плоти, духа, совершенствования и святости в страхе Божьем.

Итак, он хотел создать своего рода святой народ. Он хотел создать народ, который отличался бы от мира, который отличался бы от мира, и который мог бы быть признан святым народом. И это то, о чем он был, о создании.

И, конечно, христиане должны чем-то отличаться от мира, в котором мы живем. Я думаю, Уэсли был прав. Так что это одно из ответвлений доктрины христианского совершенства, создание сообщества людей, которые были образцами того, как христианская жизнь должна была быть прожита в этом мире.

Вторым видом результата этого христианского совершенства была жизнь служения бедным, изгоям, больным и жизнь заботы о ближнем. Когда заповедь гласит: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, разумом и душой твоим, и возлюби ближнего твоего, как самого себя. Когда они спросили Джона Уэсли, кто мой ближний? Уэсли сказал, самый бедный из вас, это твой ближний.

Те, кто беспомощен, бездомен и нуждается в помощи, — ваши соседи. Это те, кому вы хотите помочь. И поэтому Уэсли действительно встал на сторону бедных и служил бедным.

Итак, примером этого является последняя фотография, которую мы показали, с изображением Джона Уэсли, на которой Уэсли был на смертном одре. Но примером этого была работорговля в Англии. Уэсли был сторонником антирабовладения, потому что он считал, что это способ, которым христиане должны быть активны в заботе о бедных.

А кто были бедными в Британии? Это были рабы. Он умер до того, как рабство было отменено в Англии, но он был активистом антирабовладельческого движения. Так что это способ заботиться о бедных.

Итак, во-первых, вы должны создать своего рода сообщество людей, которые являются образцами, и, во-вторых, убедиться, что это сообщество любит вашего ближнего и бедных. И затем у нас есть несколько заключительных замечаний, и мы сделаем их, а затем мы сможем перейти к следующей лекции. Просто в качестве заключительных замечаний, вы знаете, что вы смотрите на великого теолога, когда этот теолог осознает опасности своей собственной теологии.

И это было верно в отношении Джона Уэсли. Джон Уэсли прекрасно понимал, что то, что он проповедовал и чему учил, если это было неправильно понято, могло привести к плохой теологии. И поэтому он всегда это осознавал, признавал это.

И он хотел, особенно с его Доктриной освящения, убедиться, что люди понимают, какие опасности здесь есть. Вот в чем разница между великим теологом и человеком, который думает, что Бог говорил с вами этим утром, а я говорю с вами сегодня вечером, вы знаете. И Джон Уэсли осознавал опасности, особенно в Доктрине совершенной любви.

Итак, позвольте мне упомянуть три вещи, которые он упомянул, и которые он хотел, чтобы люди очень тщательно обдумали, когда они рассматривают все его доктрины, но особенно эту Доктрину Освящения. Итак, номер один всегда был для Уэсли. Это всегда была опасность гордости. Гордыня в том, в каком-то религиозном опыте, который у вас есть.

В случае Джона Уэсли он говорил о совершенной любви к людям. Но опасность гордыни в вашем религиозном опыте заставляет вас верить, что вы лучше других христиан, понимаете? Уэсли очень нервничал по этому поводу.

Не будьте гордыми. Если какой-либо религиозный опыт приводит вас к гордости, знайте, что это не от Бога. Так что это от вас самих.

Итак, это номер один. Номер два, вторая вещь, которую он всегда осознавал во всей своей теологии, но особенно в этой конкретной доктрине, это попадание в

ловушку своего рода работы над христианским совершенством, работы над попытками стать дитем Божиим, которого он хочет, почти спасение делами. Вы должны быть осторожны с этим, потому что, как Уэсли напомнил людям, это работа Бога.

Это не твоя работа. Это по благодати Божьей ты дитя Божье. Ты не дитя Божье в силу своей собственной тяжелой работы, которую ты делаешь, знаешь, стиснув зубы и сжав кулаки.

Ты — дитя Божье по благодати Божьей. И даже любая хорошая вера, которую ты привносишь в это, даже любое доброе дело, которое ты привносишь в эти замечательные отношения, которые у тебя есть с Богом, — все это в любом случае приходит по благодати Божьей. Итак, все — по благодати Божьей от начала до конца.

Так что будьте осторожны, чтобы не впасть в христианство, когда вы сжимаете зубы, сжимаете кулаки и пытаетесь достичь какого-то религиозного опыта, понимаете. Уэсли очень нервничал по этому поводу. Это была работа Бога, а не наша работа.

Это по благодати Божией, а не по нашей благодати, не по нашей работе, скорее. Так что он был осторожен в этом. И третье, что он является своего рода заключительным замечанием, но будьте осторожны, когда вы акцентируете одну доктрину.

Он подчеркивал совершенную любовь. Но будьте осторожны, отрицая важность других доктрин. Поэтому всегда помещайте свое понимание доктрины в контекст с другими доктринами, другими библейскими доктринами.

Так, в его случае, он верил, например, в совершенную любовь, но он не отрицал учение об оправдании верой, которое было так важно для реформаторов. Он много говорит об оправдании верой. Так что будьте осторожны, чтобы не быть настолько близорукими, чтобы вы просто сосредоточились на одном учении, а затем все остальные доктрины как будто куда-то исчезли.

Если вы акцентируете определенную доктрину, делайте это в контексте всех доктрин церкви, всех учений церкви. Так что Уэсли был очень, очень силен в этом, и он хотел убедиться, что его разговор, например, о совершенной любви, был в контексте других доктрин. Хорошо, вот где мы сейчас находимся.

Итак, позвольте мне, да, ответить на несколько вопросов, а затем мы пойдем дальше. Да, он был странствующим. Он был странствующим.

И затем, так 250 000 миль верхом, не теряя ни минуты. Вот почему у него было это на седле. Джон Уэсли был в 18 веке, но на седле лошади у него была сделана маленькая кафедра, не маленькая кафедра, а маленький стол.

Он мог положить его прямо на седло. Стол открывался, и он брал книги, изучал греческий и писал письма. Так что он был возрожденцем первого порядка, на самом деле.

И затем он сделал то, что, поскольку, конечно, он не мог охватить всю территорию, он назначил так называемых мирских проповедников. Так что по мере того, как люди обращались, или когда люди приходили в методизм как хорошие англикане, которые хотели остаться в англиканской церкви, но мы хотим присоединиться к вашему методистскому движению, чтобы оживить англиканство, он назначил множество мирских проповедников, и они сделали то же самое. Они распространяются по всей Англии, Шотландии, Уэльсу и Ирландии, проповедуя, обучая и так далее.

Это была очень трудная жизнь для них. Они часто собирались вместе на собраниях и ежегодных съездах. Первый гимн, который они пели, был гимном, который Чарльз Уэсли написал для их ежегодного съезда.

Кстати, Чарльз Уэсли написал более 6000 гимнов. Так что это очень много гимнов. Он писал по гимну в день во взрослой жизни.

И он написал гимн. И первая строка гимна была: мы еще живы и видим лица друг друга? Дело в том, что многие из этих странствующих проповедников умерли во время своих странствий. Они умерли от болезней.

Они умирали иногда от воров и грабителей. Они умирали просто от того, что были измотаны и все такое. Поэтому они собирались вместе и пели: «Мы еще живы и видим лица друг друга?» И вот мы здесь; мы живы и видим лица друг друга.

Мы готовимся к очередному тяжелому году странствий. Вот как они это делали. Фрэнсис Эсбери делал то же самое в этой стране.

Тяжёлая жизнь была. Да. Что-то ещё, что-то ещё от моих родных про Уэсли, а у вас у людей есть ты.

Да. Да. Точно.

Правильно. Он говорит, что вы не можете быть по-человечески совершенными. Совершенная любовь — это не человеческое совершенство.

Это не делает меня не имеющим совершенных знаний. Так что это не человеческое совершенство. Это совершенство во Христе.

Итак, если Уэсли учил, что то, что произошло, — для верующего, Христос в вас. И поскольку Христос в вас, вы несете образ Христа и растете в Божьей благодати день за днем. И благодаря всему этому вы совершенствуетесь во Христе.

Вы получаете совершенную любовь. И тогда Уэсли спрашивал, достигаете ли вы места? Возможно ли для христиан достичь места в своей жизни, где они любят Господа, своего Бога, всем своим сердцем, разумом и душой, и любят своего ближнего, как самого себя? Возможно ли это? И Уэсли говорил, да, мы должны сказать, что это возможно. В противном случае Иисус предложил бы идеал, которому было бы невозможно следовать в этой жизни.

Так что, я не знаю. Это немного помогает? Так что, совершенная любовь — это освящение. Так что, в этой жизни, верно? Он верил, что Иисус имел в виду не другую жизнь, что он имел в виду эту жизнь. И затем, в Нагорной проповеди, когда Иисус говорит, будьте совершенны, как совершенен Бог, Уэсли верил, что Иисус имел в виду эту жизнь, что он не имел в виду загробную жизнь, но имел в виду эту жизнь.

Итак, он делает то, что он приносит доктрину освящения в эту жизнь. Кальвин и Лютер, как правило, говорили об освящении по очереди. Оно началось здесь, но вы не увидите его завершенным до загробной жизни, пока вы не умрете и не попадете на небеса и так далее.

Итак, Уэсли пытается привнести это в эту жизнь. Но частью притяжения было то, что я не хотел принадлежать к церкви, где 40 лет спустя люди в церкви даже не знали бы, как обратиться к Евангелию от Иоанна или как произнести молитву или как стать священником для своего соседа и все такое. Это не та церковь, Бог, кажется, что должно быть движение вверх.

Так что, по крайней мере, Уэсли хотел оживить эту церковь. Да. Это немного помогает? Что-нибудь еще здесь? Да, пожалуйста.

Вы не должны делать этого, думая, что это ваши собственные способности заставляют вас делать эти добрые дела по отношению к ближнему. Единственная причина, по которой вы можете любить Бога и любить ближнего, — это Божья благодать. Поэтому, делая эти добрые дела, вы делаете это по Божьей благодати в вашей жизни, позволяющей вам любить ближнего.

Итак, опасность была бы в том, и они боролись с этим в Реформации, мы говорили об этом в Реформации, опасность была бы в том, если бы вы думали, что ваши добрые дела каким-то образом одобряют вас перед Богом, и он будет

любить вас, потому что вы делаете эти добрые дела. Это было бы опасностью. Уэсли хочет держаться подальше от этого.

Добрые дела являются результатом послушания заповеди Христа любить ближнего своего. И единственный способ сделать это — по благодати Божией. Только благодать Божия позволяет нам делать это.

Это помогает? Что-то еще здесь? Хорошо. Итак, есть ли что-нибудь еще об этой лекции для моих ребят, которые прошли лекцию о Уэсли? Вы знаете, мои студенты, они довольно хороши в этом, потому что я много знаю о Уэсли. Так что я рассказал им много вещей о Уэсли.

Так что это хорошо, не так ли? Разве мы не радуемся этому? Хорошо. Благослови ваше сердце. Хорошо.

Страница 13 программы. У нас есть программа в классе, которую мы используем, и мы даем план в этой программе. Так что вот так мы как бы маршируем по курсу.

Хорошо. Итак, теперь, на странице 13, простите, на странице 14 программы. И наша следующая лекция называется «Возникновение и развитие либеральной теологии».

Возникновение и развитие либеральной теологии. И то, что мы собираемся сделать в этой лекции, это увидеть, как маятник снова немного качнулся для моих собственных людей, которые привыкли к этим образам. И есть четыре вещи, которые мы сделаем в лекции.

Итак, я просто упоминаю это для тех, кто с нами и у кого нет программы. Мы собираемся дать некоторый справочный материал. Затем мы собираемся дать некоторые основные теологические выводы того, что называлось либерализмом.

И затем мы дадим оценку протестантскому либерализму, его сильным сторонам, а затем оценку протестантскому либерализму, слабым сторонам этой традиции. Итак, в возникновении и развитии либеральной теологии мы начнем с предыстории, которая довольно длинная.

Итак, первое, что касается предыстории всего этого, это то, что мы называем либеральной теологией, возникло в Германии. Так что Германия становится действительно первым местом, где проявляются признаки этой вещи, которую мы называем либеральной теологией. Так что это начинается в Германии.

Теперь, если вы посмотрите на Германию 17-го и 18-го веков, есть три характеристики, которые переходят в 19-й век. Поэтому я хочу упомянуть эти три характеристики жизни в Германии, которые перешли в 19-й век. Хорошо.

Номер один — лютеранская схоластика. Лютеранская схоластика утвердилась в 17-м и 18-м веках, и до сих пор есть остатки лютеранской схоластики, пришедшие в 19-й век. Хорошо.

Теперь, согласно лютеранской схолистике, мы имеем в виду доктрину, лишенную жизни. Мы имеем в виду людей, которые знали доктрины церкви, которые знали догматы церкви, но в этих догматах или догматах не было жизни. Не было ни воображения, ни креативности, чтобы проповедовать или учить этим доктринам.

Вот о чем мы говорили на курсе. Итак, лютеранская схоластика собирается пробиться в 19-й век. Так что это одно.

Ладно. Второе, и это не из предыдущей лекции, а из предыдущей, но это все еще будет актуально в 19 веке и это нерелигиозный рационализм, нерелигиозный рационализм. Это проложит себе путь в 19 век.

Итак, это деакцент церкви, деакцент христианской доктрины, деакцент Библии, деакцент Иисуса и так далее, и высокая вера в способность людей рассуждать и использовать свой разум и рациональность даже в религиозных областях. Итак, нерелигиозный вид рационализма прокладывает себе путь в 19-й век. Так что это номер два.

Хорошо. Номер три, третье, что должно было пробиться в 19-й век, было движение, которое мы называем пиетизмом. Пиетизм все еще будет существовать в 19-м веке.

Пиетизм был движением, противостоящим схолистике и иррационализму. Пиетизм был движением, которое вовлекало ум и сердце. Итак, пиетизм был немецким движением, которое говорило, что для того, чтобы быть истинно верующим, вы должны любить Бога своим умом, но вы также должны любить Бога своим сердцем.

Вот что оживляет учение, любовь к Богу в вашей жизни. Так что то, что мы называем пиетизмом, проникает и в 19 век. Так что эти три движения приходят в Германию 19 века, и все они как бы сталкиваются друг с другом.

И люди, которые верят в одно или другое, разговаривают друг с другом, соглашаются друг с другом и не соглашаются друг с другом и так далее. Так что в Германии 19-го века происходит нечто вроде большого котла. Итак, хорошо,

теперь то, что происходит, и мы говорим об этом на курсе для тех, кто с нами сегодня, но происходит то, что вы получаете нужного человека с нужными идеями в нужное время, и теология как бы взрывается.

И это то, что произошло с либеральной теологией. Мы получили нужного человека с нужной идеей в нужное время. И поэтому мы собираемся упомянуть его имя.

Теперь, вот еще одно имя, которое я бы хотел иметь. Мое имя довольно распространено, но я собираюсь спросить, и я собираюсь проголосовать. Я не, вы знаете, не всегда читал лекции об этом в день GE, но я спрошу вас, ребята, тоже.

Но если кто-то из моих собственных людей когда-либо слышал это имя, вы слышали о нем? И, возможно, нет, но он был очень важен в теологии от Реформации до наших дней. И его зовут Фридрих Шлейермахер. Фридрих Шлейермахер.

Кто-нибудь из вас слышал это имя? Вы слушали его на другом курсе, или, может быть, слушали. Хорошо, Джесси, выходи. Фридрих Шлейермахер, 1768-1834.

И появляется Фридрих Шлейермахер. И просто, если вы хотите написать его имя, вот правильное, я надеюсь, что это так, Фридрих Шлейермахер. Это имя немного трудно написать.

Не беспокойтесь о слове после его имени. Я вернусь к этому, так что не беспокойтесь об этом. Но Фридрих Шлейермахер.

Хорошо, и позвольте мне показать вам его фотографию. Вот его фотография. Извините.

Вот его фотография. Это Фридрих в молодости. Он дожил до 1834 года.

Итак, давайте вернемся к его имени, Фридрих Шлейермахер. Кто-нибудь, ладно, Джесси, слышал его имя? Кто-нибудь еще из моих людей, это имя вы получили на других курсах, может быть? Фридрих Шлейермахер.

Ладно, да, да. Но это не имя, как у тебя; все слышали о Кальвине, Лютере или Уэсли. Это не совсем обычное имя, так что.

Но Фридрих Шлейермахер, его называют, он получает ярлык, прикрепленный к нему. Его называют отцом либеральной теологии. Это ярлык, который прикрепляется к Фридриху Шлейермахеру.

Итак, что случилось? Причина, по которой он так важен, в том, что он самый оригинальный теолог, развивающий то, что называется либеральной теологией. Он самый оригинальный теолог со времен Жана Кальвина. Так что он довольно важный человек в истории теологии, Фридрих Шлейермахер.

Теперь, что я хотел бы сделать, так это просто дать вам иллюстрацию того, насколько он важен. Величайшим теологом 20-го века был человек по имени Карл Барт, БАРТ, и мы собираемся читать лекции о Карле Барте в этом курсе. Но он был величайшим теологом 20-го века, без сомнения.

Его называли вторым Августином, Карлом Бартом. Карл Барт бегал, преподавал в Германии и Швейцарии. И он, когда у него были теологические семинары для аспирантов и всего такого, он делал их, там были два человека, которых он сказал, если вы собираетесь понять современную теологию, есть два человека, которых вы должны прочитать для этого семинара.

И если вы не прочтете этих двух людей и не поймете этих двух людей, вы не преуспеете. Вы не сможете понять современную теологию. Понятно? Одним из них был Жан Кальвин.

Он сказал, что нам нужно читать. Нам нужно изучать Кальвина. А вторым был Фридрих Шлейермахер. Он сказал, что если вы не читаете и не изучаете Фридриха Шлейермахера, вы не поймете современную теологию.

Этих двух людей надо знать. Они критически важны. И вот насколько Фридрих Шлейермахер был важен для Карла Барта.

Современная теология пошла бы по другому пути, если бы не Фридрих Шлейермахер. Так вот, этот отец либеральной теологии. Вот насколько он был критичен.

Итак, что я хотел бы сказать о Шлейермахере, а затем мы хотим упомянуть одну из его книг. Но что я хотел бы сказать о Шлейермахере, так это то, что было три влияния, которые пришли и сформировали его жизнь. И если вы не понимаете эти три влияния, которые сформировали его, то вы не поймете его жизнь.

Итак, позвольте мне упомянуть три вещи, три направления в некотором смысле. Прежде всего, это был пиетизм. Шлейермахер был воспитан в немецком пиетизме.

Итак, он знал о пиетизме. Он знал все о пиетизме. Он знал о жизни ума и жизни сердца, которую проповедовали пиетисты.

Так что он не был в неведении относительно этого. Так что это одна из вещей, которая его сформировала. Вторая вещь, которая его сформировала, — это немецкий рационализм.

И, конечно, он был великим учеником, великим умом и т. д., но он был определенно сформирован немецким рационализмом. И вопрос в том, противоречит ли это его пиетизму? Когда-нибудь, но посмотрим. Третье, что его сформировало, — это растущий романтизм.

Я имею в виду, что следующим видом великого культурного движения в Западной Европе станет романтизм, который является скорее движением, чем движением рациональности, и больше движением сердца, эмоций и так далее. Так что он сформирован романтизмом, и, возможно, он помог сформировать романтизм. Возможно, это круг.

Вот эти три вещи. Они сошлись воедино в годы его взросления, годы его развития и годы его учебы в университете. Они сформировали теологию Фридриха Шлейермахера, его мышление, его жизнь.

Они сформировали жизнь Фридриха Шлейермахера и, следовательно, его теологию, его учение и все остальное. Теперь Фридрих Шлейермахер выходит на сцену, и он становится очень, очень, очень важным, в основном благодаря написанию одной из своих великих книг. Хорошо.

Самая важная книга Фридриха Шлейермахера — «О религии. Речи к презирающим ее культуру». Так вот, эта книга, Шлейермахер, в каком-то смысле защищала христианство от презирающих культуру религии. То есть людей из высших классов, которые не хотели иметь ничего общего с церковью, религией, христианством или Иисусом.

И Шлейермахер решает, что я попытаюсь обратиться к этим людям. Я попытаюсь поговорить с этими людьми о христианстве так, чтобы это имело для них смысл, так, чтобы это привлекло их в христианство. Итак, это одна из самых известных книг в истории церкви, «Речи к ее культуре, презирающей религию».

Так что эта книга действительно, действительно знаменита и очень, очень важна. Это была своего рода книга-блокбастер в каком-то смысле, знаете, своего рода, знаете, все покупают ее в христианских книжных магазинах, которых в те дни не было, но это была своего рода эта книга-блокбастер. Так что, ладно, теперь, когда бы я ни извинялся, но когда бы я ни говорил о Шлейермахере, я всегда чувствую, что проповедь приближается.

Итак, сегодня у меня будет небольшая проповедь для моих собственных студентов. Так что благослови ваши сердца. Вы тоже здесь.

Вы услышите проповедь. Вот моя проповедь, которая использует Шлейермахера в качестве примера. Вот моя проповедь.

Некоторые из вас будут призваны, в вашем призвании, вы будете призваны служить бедным, изгоям, бедным этого мира, нуждающимся этого мира, и это прекрасное служение, и это призвание, это призвание, без сомнения. Но вы знаете, что говорит нам Шлейермахер? Это как бы напоминает нам, что некоторые христиане призваны служить возвышенным и выдающимся. Некоторые христиане призваны служить богатым, влиятельным и культурным презирающим религию, но людям богатства, влияния и власти.

И некоторые христиане призваны своим призванием служить этим людям. И это может быть правдой для некоторых из вас. Возможно, некоторые из вас будут призваны служить богатым, влиятельным, людям, которые влияют на культурные изменения, и служить им и убеждать их в истинах христианства, в христианском послании.

Это прекрасное призвание. Так что позвольте мне, я всегда так делаю, так что я делаю это не только потому, что у меня есть студенты GE, но в любом случае позвольте мне просто использовать пример. Я разговаривал со студентом GE ранее в другом классе, когда я заканчивал класс, и он пришел, но он собирался стать музыкальным специалистом здесь, в Гордоне, и духовыми инструментами и так далее.

И я упомянул одного из моих друзей, потому что один из друзей нашей семьи, мы не видели его годами, так что это не тот, кого мы видим каждый день, но один из друзей нашей семьи - парень по имени Фил Смит. Фил Смит - главный трубач Нью-Йоркской филармонии. Так что Фил Смит, как его называют, лучший трубач в мире.

Уинстон Марсалис, как некоторые из вас знают его, может быть, видели его по телевизору и все такое ; ну, он берет уроки у Фила Смита. Так что это немного говорит вам о том, насколько важен Фил Смит. Теперь, замечательно то, что Фил, короче говоря, замечательный христианин, прекрасный христианин, и целый день в своей жизни, с кем он общается? Он общается с великими музыкантами мира, с великими дирижерами мира, с великими вокалистами мира и так далее.

Это его жизнь, это то, что он делает, это те, с кем он каждый день. И он приносит этим людям прекрасное христианское свидетельство каждый день своей жизни. Он служит богатым, влиятельным.

Он служит культурным людям этого мира в плане музыки и т. д. Так что у него прекрасное служение. Но одна из причин, по которой они его так уважают, заключается в том, что он так хорош в том, что делает.

То, что он делает, — это первоклассно. Он величайший трубач в мире. В любом случае, нам есть чему поучиться у Фридриха.

Фридрих решил в своей жизни: «Я буду служить высшим слоям общества. Я буду служить культурным презирающим». Поэтому он написал книгу «Культура презирает религию».

Итак, хорошо, теперь я собираюсь сказать три вещи об этой книге, потому что я знаю, что вы не будете читать ее сегодня вечером. Или, может быть, вы будете, но благословите ваши сердца, вы знаете, возьмите ее и прочитайте книгу сегодня вечером. А может быть, и нет.

Итак, я собираюсь упомянуть три вещи, которые помогут вам в вашей жизни. Итак, прежде чем я это сделаю, есть ли у вас какие-либо вопросы о Фридрихе Шлейермахере? Прямо перед тем, как мы немного поговорим о книге? Есть ли какие-либо вопросы об этом? Итак, у нас все в порядке? Хорошо. Кто-нибудь из вас, ребята, не приходите и не уходите, когда хотите.

Чувствуй себя свободно. Просто, знаешь, ладно. Ладно.

Три вещи о книге. Хорошо. Во-первых, он пытается доказать свою правоту.

Сейчас я просто объясняю Шлейермахера. Я не обязательно согласен с ним. Я просто пытаюсь объяснить, что он утверждает, ладно? Во-первых, он пытается доказать, что в религии важен религиозный опыт.

Вот что важно. Вы должны понимать религию через призму религиозного опыта. Так что догма, доктрины и правильная вера не являются важными аспектами религиозного опыта или христианства.

И Фридрих Шлейермахер сказал бы, что есть много людей, которые знают абсолютно правильные догмы. Есть много людей, которые имеют абсолютно правильные доктрины. Они могли бы процитировать их вам.

Это не христианство. Он бы сказал, Шлейермахер бы сказал, христианство по сути своей является религией, религиозной жизнью и религиозным опытом, понятно? Так что он бросает вызов понятию догмы, доктрины и правильной веры. Он бросает вызов этому понятию.

Итак, делая это, одним из людей, которым он бросает вызов, является Жан Кальвин. Мы говорили о Жане Кальвине в курсе и о том, насколько важен был Жан Кальвин как организатор христианской теологии и христианской доктрины. Но он бросает вызов таким людям, как Жан Кальвин.

Итак, ладно. Во-вторых, в книге он говорит о том, что религия находится в сфере того, что он называл чувством, понятно? Теперь, вот очень важное слово для этого курса. И это слово *gefühl*.

Он использует слово *gefühl*, когда говорит о религиозном чувстве, понятно? И он сказал, *gefühl* — это сущность религии, но это не только сущность религии, это сущность христианства. Так что если вы хотите свести христианство к одному слову, давайте поймем *gefühl*. Теперь, чтобы понять слово, я должен дать ему определение.

Итак, вот формальное определение *gefühl*, хорошо? *Gefühl* — это непосредственное постижение бесконечного конечным. Мне повторить это? Хорошо, *gefühl*. *Gefühl* — это непосредственное постижение бесконечного конечным, открываем кавычки.

Это его определение *gefühl*. Хорошо, теперь я объясню определение. Мы дали определение, давайте объясним определение.

Давайте скажем это другими словами. Для Шлейермахера *gefühl* — это непосредственное постижение Бога отдельным человеком. Это непосредственное постижение Бога верующим, человеком.

И для Шлейермахера это суть религии. Вот в чем все дело. И это суть христианства.

Вот в чем суть. Каждый человек в этом мире, сказал Шлейермахер, может иметь непосредственное понимание Бога, непосредственное восприятие Бога, хорошо? Что для Шлейермахера иногда означает, что это значит? Это значит, что вам не нужен посредник вроде церкви или Библии. Вы можете понять Бога сами.

Это может быть непосредственное восприятие Бога человеком. И иногда он критикует церковь, а иногда он критикует Библию. Так что вам не нужно никаких посреднических вещей.

Вам не нужен священник или министр, стоящий на вашем пути, чтобы понять Бога. Нет, вы можете понять Бога только сами. Так что это вторая вещь, это понимание того, что такое *gefühl*.

Хорошо, и номер три, третья вещь о книге, и это, конечно, вы знаете, куда мы движемся, но, конечно, религиозная интуиция очень важна для Шлейермахера. Религиозная интуиция, интуитивный дух, интуитивно вы можете познать Бога. И поэтому он делает весь свой акцент на этом религиозном опыте.

Так вот ключевое слово, опыт, ладно? Не знание, а опыт. Так что, может быть, Карл Барт был прав. Может быть, то, что делает Шлейермахер в своей книге и других книгах, это переворачивает весь христианский корабль от догмы, доктрины, церкви и правильной веры, переворачивая все это к чему? К опыту, к интуиции.

Вот в чем сила книги, и он оказал там большое влияние. Итак, Фридрих Шлейермахер. Теперь, прежде чем мы его покинем, есть ли у вас какие-либо вопросы о Шлейермахере? Пока, ребята. Хорошего вам дня.

Есть ли какие-либо вопросы о Фридрихе Шлейермахере, прежде чем мы оставим его в качестве вступления? Хорошо, позвольте мне упомянуть еще одну вещь: введение. Затем я дам вам небольшой 10-секундный перерыв. Я даю своим студентам небольшой перерыв примерно на пять или 10 секунд, чтобы они радовались этому. Итак, хорошо, так почему бы нам не сделать это? Хорошо, теперь, следуя Шлейермахеру, это все в качестве фона, так что мы все еще на фоне.

Следование за Шлейермахером означало возникновение того, что мы называем классическим протестантским либерализмом. Так что классический протестантский либерализм последовал за Шлейермахером и людьми, подобными ему. Я имею в виду, что он был отцом всего этого, но другие люди пришли и развили этот тип мышления. Но классический протестантский либерализм вырос, и он вырос, и поэтому есть пять видов его характеристик.

Позвольте мне привести пару, а затем мы сделаем небольшой перерыв, а затем закончим. Хорошо, номер один, классический протестантский либерализм был реакцией на религиозный консерватизм. И то, что делал классический протестантский либерализм, было постоянной реакцией на религиозный консерватизм.

Везде, где есть подозрение на консерватизм, консерватизм, который крепко держится за церковь или крепко держится за Библию или крепко держится за догму, любой религиозный консерватизм, как этот, либерализм всегда был реакцией на это. Либерализм всегда бросал вызов такому религиозному консерватизму или, в нашем случае, христианскому консерватизму. Так что это номер один с точки зрения своего рода подъема либерализма.

Ладно, номер два — это метод либерализма. Какой метод использовали эти люди? Что они пытались сделать? Ладно, то, что они пытались сделать, — это переформулировать христианскую веру. Нам нужно переосмыслить христианскую веру.

Мы должны переформулировать христианскую веру способами, которые поймут современные мужчины и женщины. И под современным они подразумевали, конечно, 19-й век, 20-й век. Поэтому способами, которые поймут современные женщины, мы должны переформулировать христианскую веру.

Нам нужно перестроить христианскую веру. Нам нужно переформулировать ее. Нам нужно переосмыслить ее.

И нам нужно переосмыслить это таким образом, чтобы это стало разумным для человека 19-го века. И вот что они сделали, так это то, что они чувствовали, что должны сделать христианство интеллектуально приемлемым, потому что они чувствовали, что если оно интеллектуально неприемлемо, если оно не доходит до умов людей, оно никогда не окажет влияния на их жизнь. Так что классический протестантский либерализм стал довольно крупным интеллектуальным движением, интеллектуальным движением, влияющим на культуру, общую культуру.

Итак, это было довольно важно. Так что позвольте мне упомянуть еще один, а затем я дам вам передышку, еще один из пяти. Однако, третья вещь заключается в том, что вы никогда не должны принимать религию, основываясь только на авторитете.

Авторитет церкви, авторитет местного священника, авторитет местного министерства, авторитет какой-то догмы. Вы никогда не должны принимать религиозный опыт, основанный только на этом авторитете. Вы способны, считали протестантские либералы. Вы способны отличать истину от лжи по разуму, который Бог вам дал.

Так что, в каком-то смысле, авторитет — это ваша собственная способность рассуждать, думать самостоятельно, рассуждать самостоятельно о том, что истинно, а что ложно. Авторитет церкви, авторитет священника, авторитет слугителя, авторитет догмы. Нет, не принимайте это просто так.

Подумайте сами: что истинно, а что ложно? Итак, это третья характеристика того, что мы называем классическим протестантским либерализмом. Итак, позвольте мне остановиться на минутку.

Мне нужно дать своим людям немного отдохнуть здесь. Поэтому мы даем им немного времени для разминки и перерыва. Возможно, особенно по понедельникам, это важно, потому что некоторые из них довольно много щелкают и пишут.

У вас, ребята, есть вопросы о том, что происходит с курсом и всем остальным, Реформация до наших дней? Мы уже дошли до 19 века, так что мы торопимся. Мы встречаемся по средам. По средам, то, что мы делаем на этом курсе, обычно это пятницы, но на этой неделе занятий по пятницам нет.

В тот день мы просто встретились с учебниками и говорили о них. Мы не читаем лекций. Мы просто работаем над текстом и тем, что читаем по тексту, и все такое.

Итак, я упомянул, Гай, не забудь, что в среду мы в Lion's Den, и ты можешь принести свои вопросы. Мне они не нужны заранее. И просто не забудь принести с собой учебники.

Так что да, все здесь, так что нас это устраивает. Есть вопросы у кого-нибудь, пока вы, ребята, растягиваетесь или отдыхаете? Хорошо. Я сказал, что есть пять характеристик.

Позвольте мне поставить четыре и пять всему этому протестантизму, который идет к нам сюда. Хорошо, номер четыре. Либеральный протестантизм, как мы это называем? Мы называем это своего рода подъем либерального протестантизма в 19 веке.

Он имеет эти характеристики. Итак, ладно, номер четыре. Протестантский либерализм, классический протестантский либерализм, занял позицию, что вся правда — это правда Божья.

Итак, все, что истинно, от Бога. Сказав это, классический либеральный протестантизм был открыт для научной истины. Если это научно истинно, то это должно быть от Бога.

Теперь, это вызвало большой спор в 19 веке, потому что в 1859 году Дарвин опубликовал свое Происхождение видов. Затем церковь начала принимать сторону в эволюции. Теперь, классический протестантский взгляд на Дарвина и эволюцию был таким: если это правда и это доказано научно, я бы принял это, потому что вся правда от Бога.

Итак, они не видели разницы между религиозной истиной и научной истиной. И то же самое произошло с библейской критикой. Библейская критика возникла в

прошлом веке, на самом деле в 18 веке, но она также по-настоящему развивается в 19 веке.

Библейская критика — это способ подхода к Библии. Кто написал? Когда они написали? Почему они написали? Какова герменевтика всего этого и всего остального? Но они были склонны очень благосклонно относиться к библейской критике, потому что считали, что если библейская критика и историческая критика верны, если они верны, то мы должны их принять. Мы не должны рассматривать их как противоречащие христианству.

Итак, существовала тенденция принимать всю истину как истину Божью. Это включало научную истину, и это включало исторические библейские критические истины. Так что, в некотором смысле, многие из них были создателями того, что мы называем библейской критикой.

Итак, это был номер четыре, принятие всей истины как Божьей истины. Это стало своего рода отличительной чертой либерализма. Хорошо, номер пять, классический протестантский либерализм, оказал влияние в двух направлениях.

Итак, позвольте мне упомянуть эти два направления. И это оказало мощное влияние в двух направлениях. С одной стороны, это повлияло на правое крыло церкви и на более консервативное крыло церкви.

Она повлияла на фундаменталистское крыло, евангелическое крыло церкви. И как она это сделала? Она сделала это с помощью акцента на религиозном опыте, с помощью акцента на опыте сердца, опыте верующего, без необходимости какого-либо посредника. Это то, что правое крыло христианства подхватило.

Так что это то, что возрожденчество подхватило: опыт верующего. Поэтому очень интересно, что классический протестантский либерализм фактически оказал влияние на более консервативные евангельские фундаменталистские крылья церкви через их разговоры об опыте. И это подхватили более консервативные элементы церкви.

Теперь церковь не увидела бы этой связи. Они не связали бы эти точки. Но на самом деле сила либерализма, делающего акцент на опыте, христианском опыте, стала очень важной в правом крыле церкви.

Так интересно. На этом уже делают акцент возрожденцы. Это хороший момент.

Но почему они так на этом акцентируют внимание? Откуда они это берут? Я имею в виду, что протестантский либерализм начался до Шлейермахера, но именно он как бы собрал его воедино. Но получают ли они часть этого акцента

от вида слушания, дискуссий и важности религиозного опыта? Получают ли они часть этого? Или, и это хороший вопрос, Джесси, они сами своим акцентом на религиозном опыте влияют на призыв либерализма к религиозному опыту? Может быть, это работает в обе стороны. Может быть, разговор идет в обоих направлениях в каком-то смысле.

Я думаю, ирония в том, что люди справа никогда бы не осознали, что, чувак, на нас может немного повлиять протестантский либерализм, что это возможно. Я думаю, что да, но они могли повлиять и на него тоже. Ладно, это один из способов, которым они повлияли, ладно? Ладно, второй способ, которым они повлияли на церковь и более широкую культуру, был через влияние на левое крыло христианства.

Они не только не повлияли на возрожденческое или консервативное христианство, но они также повлияли на левое крыло. Хорошо, теперь иногда, и особенно, упс, особенно учения человека по имени Вальтер Раушенбуш, еще одного хорошего немца, но он случайно жил в Соединенных Штатах, так что, но Вальтер Раушенбуш. Итак, Вальтер Раушенбуш очень интересная личность и очень важная для истории церкви от Реформации до наших дней.

У него тоже есть ярлык. Позвольте мне дать вам его ярлык. Я думаю, что иногда нам нужно следить за этими ярлыками, и мы не просто кладем людей в коробки; у Вальтера Раушенбуша тоже был ярлык.

Его называли отцом движения социального евангелия, и у меня есть фотография Раушенбуша. Это его даты, 1861, 1918, понятно? Итак, движение социального евангелия подчеркивало не только опыт верующего и религиозный опыт верующего, но движение социального евангелия взяло это понимание опыта и связало его с обществом, то есть с церковью. Так что движение социального евангелия — это жизнь церкви, но это жизнь церкви, заботящейся о бедных.

Это жизнь церкви, любить Бога и любить ближнего. Так что движение социального евангелия было на левой стороне вещей, в каком-то смысле левым крылом христианства, но очень, очень важно обратить внимание на это у Вальтера Раушенбуша. Вальтер Раушенбуш сбалансировал социальное евангелие, то есть заботу о бедных, с потребностью в вере отдельного человека.

Итак, Вальтер Раушенбуш уравнивал заботу о бедных с верой отдельного верующего. Так что он не был противником возрождения. Он не был противником индивидуального христианского опыта, и, по сути, он был другом Чарльза Грандисона Финни, величайшего возрожденца 19 века.

Итак, мы должны быть осторожны, когда говорим о Уолтере Раушенбуше, потому что мы должны быть осторожны, чтобы не сказать просто, о, ну, он был на левой стороне либерализма с его социальным евангельским движением, и он ничего не знал о жизни верующего или христианском обращении или о чем-то еще. Величайшая биография Вальтера Раушенбуша, величайший биограф Вальтера Раушенбуша, на самом деле, называет его евангелистом. Итак, вот Вальтер Раушенбуш.

Но в любом случае либерализм повлиял на левое крыло христианства с точки зрения социального процесса, с точки зрения социальной вовлеченности, с точки зрения культурной вовлеченности в мир, с точки зрения того, что церковь — это не просто группа людей, а сообщество, которое заботится о бедных. Так что он действительно повлиял на это, и Вальтер Раушенбуш — самое важное имя здесь. Хорошо, дайте мне знать. У вас есть какие-нибудь вопросы о Раушенбуше? Так что это имя, которое нужно знать.

Хорошо, просто чтобы вы знали, куда мы идем, и потом я вас отпущу. Но с этого момента, то, что мы будем делать, начиная со следующего понедельника, это будет следующий понедельник, потому что в среду мы встречаемся, я постараюсь не забыть отправить электронное письмо об этом, кстати, но в среду мы встречаемся, Логово Льва, завтрак, Логово Льва. Но в следующий понедельник мы сделаем, мы начнем с основных теологических выводов либерализма.

Где все это в конечном итоге оказалось? И затем мы хотим хорошенько на это посмотреть. Мы хотим сказать, ну, были ли у этого сильные стороны? Были ли у этого слабые стороны? Да, я думаю, и то, и другое. Итак, мы хотим на это посмотреть.

Но мы уже там, где должны быть на лекции, поэтому мы должны начать сегодня, так что мы в хорошей форме. Хорошо. Хорошего дня.

Спасибо, ребята, что присоединились к нам сегодня. Мы рады, что вы с нами, и вы выдержали час. Так что это здорово.

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия 15, «Возвышение либерализма».